

УДК 323.2

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Е. В. Матвеева

PROBLEM OF MODERNIZATION OF RUSSIA AND ECOLOGICAL POLICY

E. V. Matveeva

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия современной российской модели модернизации и ключевые направления экологической политики, проводимой в России. Охарактеризованы ключевые документы в области модернизации и экологической политики, направленные на создание эффективной системы управления в природоохранной сфере.

In article questions of interaction of modern Russian model of modernization and key directions of the ecological policy spent for Russia are considered. Key documents are characterized in the field of modernization and the ecological policy, directed on creation of an effective control system in nature protection sphere.

Ключевые слова: модернизация, экологическая политика, концепция устойчивого развития, проблема глобального изменения климата.

Keywords: modernization, an ecological policy, the concept of steady development, a problem of global change of a climate.

В исследованиях российских ученых вопросы экологической политики и модернизации России преимущественно рассматриваются самостоятельно без выявления современных закономерностей, возникающих в их взаимодействии и развитии. На наш взгляд, такой подход в изучении названных вопросов сегодня не оправдывает себя, главным образом, в силу изменения стратегии развития Российского государства.

Экологическая политика в последние несколько лет становится одним из направлений модернизации России, предложенной Президентом РФ Д. А. Медведевым и реализуемой в настоящий период времени (реформирование системы среднего и высшего образования, административной системы, армии, судов и т. д.).

Процесс переоценки внутривнутриполитической стратегии России, в том числе в области экологии, связан с вступлением на должность Президента РФ Д. А. Медведева. Период с 2008 г. отмечен активизацией внимания государства к вопросам формирования национальной экологической политики: разрабатывается национальная стратегия по глобальным экологическим проблемам, Россия принимает участие в крупнейших международных экологических мероприятиях, организованных ООН, взаимодействует в решении экологических проблем со странами Евросоюза.

Особое внимание мирового сообщества на протяжении двух последних десятилетий обращено к проблеме глобального изменения климата и разработке национальных стратегий устойчивого развития. Отметим, что Российская Федерация принимает непосредственное участие в названных процессах.

Работа над проектом Государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации была начата летом 1996 г. Первый вариант этого документа был представлен Правительству в конце 1996 г. Однако до сих пор в России не принята стратегия устойчивого развития [1,2]. Начиная с 1992 г. (Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро), в Российской Федерации

стала разрабатываться законодательная база РФ для обеспечения устойчивого развития. На государственном уровне были приняты важнейшие документы в области развития национальной стратегии устойчивого развития, в частности:

– «Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (1994);

– Указ Президента от 1 апреля 1996 г. о «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»;

– «Национальный план действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999 – 2001 гг.»;

– «Экологическая доктрина Российской Федерации» (2002);

– «Национальная стратегия и Основные направления Национального плана действий по сохранению биоразнообразия» (2001);

– Национальные стратегии и планы действий (включая программы по сохранению редких видов, развитию системы охраняемых природных территорий, реализации требований конвенций «О биологическом разнообразии», Рамсар, СИТЕС и др.);

– Обзор национальных приоритетов охраны живой природы России, одобренный МПР России и его территориальными органами (2003);

– «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (до 2004 г.)»;

– «Энергетическая стратегия Российской Федерации» (2003);

– «Программа среднесрочного социально-экономического развития России на 2006 – 2008 гг.»;

– «Климатическая доктрина Российской Федерации» (2009);

– «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.».

В России имеются некоторые природно-территориальные особенности, способствующие ее пере-

ходу к устойчивому развитию. Речь идет о наличии ненарушенных хозяйственной деятельностью естественных экосистем (биогеоценозов, природных ландшафтов, богатых растительностью).

С одной стороны, в России больше, чем где бы то ни было, территорий, практически не затронутых хозяйственной деятельностью (зоны так называемой дикой природы). В России нет ни перепотребления материальных благ, типичного для развитых стран, – одного из важных факторов появления экологических угроз, ни перенаселения, от которого жестоко страдает экономика и природа многих развивающихся стран. С 1990 г. снижается воздействие хозяйства на окружающую среду (к сожалению, на 80 % из-за падения производства).

С другой стороны, 15 % площади России занимают территории, экологическое состояние которых неудовлетворительно. Это больше, чем Западная Европа и Центральная Европа вместе взятые. Удельные показатели воздействия на окружающую среду в России в расчете на душу населения и единицу валового национального продукта принадлежат к самым неблагоприятным. Для менталитета россиян характерны пренебрежение к закону и низкая правовая культура, безответственность и расточительство по отношению к собственным ресурсам, слабая производственная дисциплина, невысокое состояние экологического сознания – все это крайне негативные факторы длительного действия. Для производственной системы характерны значительный износ и моральное старение основных фондов, архаическая структура хозяйства (как с экологической, так и с экономической точек зрения), высокая концентрация производства в немногих центрах и регионах страны. Эти негативные факторы в ближайшие годы и в среднесрочном плане могут стать определяющими в зависимости от выбора стратегии развития. Вместе с тем это стимул для скорейшей перестройки, ускорения реформ и выхода из экономического и структурного кризисов.

В любых реформах и действиях государственной власти и общества уже сейчас должен ощущаться и реализовываться приоритет целей устойчивого развития. Особенность российской траектории устойчивого развития – это не только стихийное движение к постиндустриальному обществу (которое практически разворачивается в модели устойчивого развития), но и совпадение по историческим масштабам времени с переходом к рыночным отношениям и демократическим преобразованиям. Хозяйственная и социальная деятельность в нашей стране уже сейчас должна ориентироваться не просто на достижение высокой экономической эффективности, но и на социальную справедливость и экологическую безопасность, которые постепенно должны стать одними из главных критериев развития (впрочем, речь должна идти и о других видах безопасности).

Россия на пути к устойчивому развитию будет характеризоваться не только общими (глобальными) тенденциями и показателями, но и специфическими чертами и тенденциями. Они определяются таким

системным набором, как особенности российской духовности и менталитета, история и национальные традиции, евразийские культурно-этнические и территориально-природные реалии, экологическая ситуация России и т. д., которые могут как способствовать переходу к устойчивому развитию, так и тормозить этот процесс.

Несмотря на сделанные на ЮНЕСКО и ВСУР заявления России о поддержке международного сотрудничества в интересах устойчивого развития, а также на принятую Концепцию перехода страны к устойчивому развитию, реальностью сегодня стало неустойчивое состояние российского общества одна из негативных особенностей нашего стартового положения на пути в третье тысячелетие. Свидетельством такого состояния являются существенный спад промышленного и сельскохозяйственного производства, ухудшение экологической ситуации во многих регионах страны, выразившееся в росте числа техногенных аварий и катастроф, бесконтрольном использовании природных ресурсов, составляющих основу для жизни будущих поколений, истощении почв, уничтожении зеленых насаждений в городах и других поселениях. Возрастает социальное неравенство между богатым меньшинством и массой обездоленных, снижается продолжительность жизни людей. Угрозами для миллионов стали безработица, рост болезней, падение продолжительности жизни, утрата надежды на будущее. При этом бюджетные ассигнования на охрану окружающей среды, социальную защиту граждан и здравоохранение являются крайне низкими. Проводятся постоянные реорганизации государственных органов по надзору за состоянием окружающей среды и по социальной защите населения. Отсутствуют специальные органы и координация по обеспечению устойчивого развития страны.

Среди позитивных особенностей российского «старта в ноосферу» – огромная территория (площадь территории, приходящейся на душу населения в России, – 11,5 га, тогда как в США – 3,35 га, в Японии – 0,29 га, Китае – 0,76 га). Речь также идет о колоссальных запасах природных ресурсов (природный газ – 33 % мировых запасов, нефть – второе место по запасам после Саудовской Аравии, уголь – третье место после США и Китая, золото – третье место после США и ЮАР, четверть мирового запаса древесины, второе место в мире по запасам пресноводных ресурсов, пашни и пастбищ и т. п.). Суммарная стоимость запасов всех видов полезных ископаемых России составляет 28 трлн долл. США (пока рентабельная часть – 1,5 трлн долл. США) [3].

Переход России к устойчивому развитию не определяется связанными со снижением темпов роста народонаселения общемировыми демографическими приоритетами. Демографический фактор, играющий в целом для биосферы планеты и развивающихся стран, возможно, решающую роль, не оказывается достаточно существенным для России, поскольку в настоящее время идет депопуляция (согласно переписи 2002 г., население России составляло около 145 млн чел.), как, впрочем, и в развитых

странах (кроме США и Японии). Но в России, в отличие от развитых стран, не создано общество потребления, и поэтому задача снижения потребления ресурсов (приоритетная для развитых стран и особенно США) также не определяет переход к устойчивому развитию. Здесь лишь стоит задача экономии и сбережения ресурсов (особенно для производства), перехода на принципы устойчивого их использования. При этом под устойчивым развитием, скажем, применительно к минерально-сырьевым ресурсам, подразумевается гарантированное обеспечение экономической безопасности страны путем создания надежной минерально-сырьевой базы для удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики России с учетом экологических, демографических, оборонных и других факторов [4, с. 4].

Специфика перехода России к устойчивому развитию определяется и особенностями экологической ситуации в стране. Темпы и масштабы деградации окружающей среды в стране в большинстве случаев находятся на среднемировом уровне. Так, по характеру деградации земель и лесов Россия ближе к развивающимся странам, а по выбросам загрязнений в воздушную и водную среду, их массе и разнообразию – к развитым странам. На Россию по большинству видов воздействия на окружающую среду приходится 7 – 10 % от среднемирового уровня, в то время как развитые страны выбрасывают в нее до 75 % загрязнителей.

К особенностям деградации окружающей среды в России следует отнести и самую высокую в мире радиационную загрязненность, и более высокий, по сравнению с развитыми странами, уровень загрязнения токсичными веществами. Значительное негативное влияние на переход к устойчивому развитию оказывает уже упомянутый экстенсивный характер экономики. Сюда же стоит отнести и деформированную структуру народного хозяйства с преобладанием природоэксплуатирующих производств (особенно военных комплексов), создающих постоянную чрезмерную нагрузку на экосистемы, устаревшие неэкологичные технологические процессы, изношенность и ненадежность технических систем, ведущих к авариям и антропогенным катастрофам и т. д.

На наш взгляд, концепции, стратегии, программы и другие прогнозные документы по переходу к устойчивому развитию в России должны формироваться не только для регионов (территориально-административный подход), но и для различных видов и отраслей народного хозяйства и социальной деятельности (это, однако, не означает, что каждая отрасль или регион могут самостоятельно перейти на путь устойчивого развития). Иначе при формировании федеральной стратегии перехода возникнет противоречие между требованиями устойчивого развития на административно-территориальном и на отраслевом уровнях, произойдет рассогласование целей управления переходом между ведомствами и администрацией республик, краев, областей и т. д. Ведь в наследство от централизованно управляемой

экономики стране достались ведомственный подход к решению многих проблем и принижению регионально-территориальных, национальных и этнических проблем.

Мы считаем, что первоочередными мерами для обеспечения перехода России к устойчивому развитию должны быть решения и действия, связанные с развитием науки, образования, управления. В старой модели (неустойчивого) развития этот процесс идет стихийно и фактически почти не требует вмешательства интеллектуально-духовной и особенно рациональной составляющей. Переход от старой модели развития к новой не может произойти стихийно, он потребует скоординированного, управляемого воздействия в глобальном масштабе. Новая модель развития вначале создается концептуально-теоретически, а затем должна внедряться в уже существующую модель развития, чтобы ее изменить, ориентировать на цели устойчивого развития.

Модель устойчивого развития вначале должна создаваться с помощью науки и затем реализовываться управленческими решениями и действиями на локальном, региональном, государственном, наднациональном и планетарном уровнях. Роль науки должна быть существенно усилена в процессе движения к устойчивому будущему, но и наука должна «вернуться» к проблеме устойчивого развития. Этот поворот означает, что вся российская и мировая науки должны быть нацелены на формирование, проектирование и реализацию нового будущего, они обязаны существенно больше заниматься не прошлым (как это имеет место сейчас), а предсказанием и особенно прогнозированием на все возможные отрезки времени. Должна произойти ноосферная революция в науке, причем опережающим образом, ибо ноосферная наука составит в широком смысле интеллектуальную (а не только методологическую и технологическую) основу перехода на траекторию управляемого сбалансированного развития. Вот почему мы полагаем, что первоочередной мерой должно стать выделение финансовых и иных средств, которые необходимы для переориентации науки на цели устойчивого развития.

Следующими, или, лучше сказать, одновременными по степени приоритетности должны быть меры, связанные с формированием всех уровней управления переходом к устойчивому развитию. В отличие от современного управления, которое обходится без ноосферно-ориентированной науки, управление переходом к устойчивому развитию будет базироваться на научных знаниях. Лица, принимающие решения, особенно на высшем государственном уровне, либо сами должны быть учеными, глубоко разбирающимися в проблеме устойчивого развития, либо пользоваться услугами экспертов-ученых – специалистов в этой области.

Несмотря на определенные сложности перехода России к стратегии устойчивого развития, необходимо еще раз отметить то, что первые шаги в этом направлении уже сделаны: определены стратегические направления охраны природы России (Экологическая доктрина, 2002; Национальная стратегия

сохранения биоразнообразия, 2001, и др.) в целом и ее отдельных отраслей, в том числе долгосрочная программа создания охраняемых территорий; сформированы основы законодательной и нормативной базы по охране окружающей среды; создана методологическая и методическая база для выявления экономической ценности живой природы, ее генетических ресурсов, товаров и услуг, ориентированных на ресурсосбережение и охрану окружающей среды; идет внедрение позитивного национального и международного опыта использования институциональных, управленческих, информационных и финансовых механизмов и экономических стимулов охраны окружающей среды; созданы условия для расширения природоохранных инвестиций частного сектора; определены стратегические позиции России как поставщика природных ресурсов, экосистемы которой вносят существенный вклад в поддержание глобальной устойчивости биосферы; созданы предпосылки для учета фактора защиты окружающей среды в переговорном процессе, связанном с вступлением России в ВТО. Однако по-прежнему остается не разработанной Государственная стратегия устойчивого развития Российской Федерации.

Неоднозначно оцениваются перспективы участия России в Киотском протоколе. Часть экспертов (бизнес-элита, часть политической элиты в лице представителей партии «Единая Россия») ожидают весомых выгод от продажи квот и реализации проектов совместного осуществления. Они утверждают, что Россия не скоро исчерпает запас квот для развития собственных энергетических мощностей и промышленных производств. Отмечается значительный потенциал энергосбережения, который даст дополнительный эффект. Другая часть экспертов в лице ученых Российской академии наук прогнозируют в будущем замедление экономического роста из-за необходимости сокращать энергоёмкие технологии производства, модернизировать промышленность. Все эти доводы ещё более усиливаются в период экономического кризиса. Сокращение производства приводит в масштабах страны к сокращению выбросов. На встрече Президента РФ Д. А. Медведева с руководством РАН и представителями научного сообщества 15 декабря 2009 г., крупнейшими учеными России была озвучена позиция относительно последствий климатических изменений для мира и России. Учеными РАН, в числе которых С. М. Алдошин, Ж. И. Алферов, А. Ф. Андреев, А. Л. Асеев, А. И. Григорьев, В. В. Костюк, В. В. Козлов, Н. П. Лаверов, Г. А. Месяц, А. Д. Некипелов, В. А. Садовничий, Ю. А. Израэль, и другими было отмечено, что в вопросе климатических изменений «надо занимать взвешенную позицию, не брать на себя трудноосуществимых обязательств по снижению промышленных выбросов. Но переход на современную промышленную технику, снижающую расходы топлива, существенно бы изменил ситуацию» [5, с. 3].

Исходя из этого, отметим, что научное сообщество в России не считает, что потепление климата несет для России только негативные последствия, но

и имеет ряд преимуществ. В свое время российские ученые активно выступали против ратификации Киотского протокола. Сегодня они также придерживаются умеренной позиции относительно участия нашей страны в новых климатических соглашениях, считая, что такое участие необходимо строить только с учетом национальных интересов государства.

Политические партии России по-разному относятся как в целом к экологическим проблемам, так и, в частности, к проблеме изменения климата. Приведем несколько позиций представителей разных политических партий России на вопрос ратификации Киотского протокола в России. Так, в 2004 г. депутаты Российского парламента ратифицировали Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Документ поддержали 334 депутата, 73 проголосовали «против», 2 – «воздержались». Большинство проголосовавших за принятие Киотского протокола являлись депутатами фракции «Единая Россия», которая полностью поддерживает политический курс Президента РФ, в том числе и проводимую в стране экологическую политику. Так, член фракции «Единая Россия» В. Зубов заявил, что, «если парниковый эффект не влияет на изменение климата, то, по крайней мере, Россия получит дополнительные экономические «плюсы» [6].

По мнению представителей других оппозиционных партий, входивших в Государственную думу четвертого созыва (КПРФ, ЛДПР, «Родина»), подписание подобных соглашений угрожает национальным интересам России. По высказыванию первого зампреда думского комитета по экологии П. Романова, выступившего от партии КПРФ накануне ратификации документа, партия не поддерживает «спорный документ», поскольку он угрожает национальным интересам России. П. Романов заявил, что КПРФ выступает против торговли квотами. По его мнению, с момента ратификации Киотского протокола за Россией будет осуществляться более строгий контроль, и страна утонет в штрафах и санкциях.

Фракция ЛДПР и «Родина» обратили внимание на экономическую составляющую данного документа. А. Островский (фракция ЛДПР) заявил, что ратификация протокола приведет к падению уровня экономики в России на 1 % в год. В итоге Россия будет платить за чужие квоты. Депутат Н. Нарочницкая (фракция «Родина») подчеркнула, что Россия испытывает сильное международное давление, однако экологическая составляющая Киотского протокола практически равна нулю. Н. Нарочницкая назвала документ «коммерческим договором», подчеркнув, что речь идет о контроле за российскими ресурсами. Ратифицировав договор, Россия дает юридическое обязательство оставаться индустриально отсталой страной. Несмотря на подобные заявления депутатов от оппозиционных фракций и мнение ведущих ученых России, Киотский протокол был ратифицирован.

На государственном уровне РФ за 2008 – 2009 гг. неоднократно в выступлениях Президента была озвучена национальная стратегия развития

России на ближайшие годы, в том числе в области экологии. При этом не всегда подобные высказывания основывались на мнении российских ученых. По оценке Президента РФ Д. А. Медведева, «общая задача – задача власти, задача гражданского общества и задача бизнеса – продолжить работу по оздоровлению нашей окружающей среды ... создавать новые производства, совершенствовать системы очистки, снижать выбросы. То есть вся эта работа должна продолжаться нон-стоп, независимо ни от каких внешних или внутренних причин» [7, с. 36].

На Конференции ООН по климату, прошедшей в декабре 2009 г., Д. А. Медведев обозначил социально-экономические задачи, стоящие перед Россией на ближайшие десять лет. «Россия будет стремиться сократить рост эмиссии парниковых газов к 2020 г. на 25 % по сравнению с уровнем 1990 г., сократив снижение выбросов к 2020 г. более чем на 30 млрд тонн. Одним из направлений достижения этой цели должно стать снижение доли газа в потреблении первичных топливно-энергетических ресурсов. Рост цен на газ на внутреннем рынке приведет к 2030 г., с одной стороны, к снижению доли газа в потреблении первичных топливно-энергетических ресурсов до 46 – 47 %, а с другой – к более активному его использованию. Кроме того, принято решение о поэтапном увеличении в энергобалансе доли возобновляемых источников энергии до уровня 1,5 % в 2010 г., 2,5 % – в 2015 г., 4,5 % – к 2020 г. Снижение выбросов парниковых газов в электроэнергетике будет осуществляться за счет увеличения доли атомной энергии в энергобалансе. Доля электроэнергии, производимой на атомных станциях России, увеличится к 2030 г. на 25 %. 15 апреля РФ представила мировому сообществу данные о выбросах парниковых газов в стране с 1990 по 2007 гг. Согласно представленным данным, «рост выбросов продолжался, но составлял примерно около 1 % в год. Кроме того, впервые в нашей стране было подсчитано поглощение CO₂ лесами, не входившими в Лесной фонд РФ (земли сельскохозяйственного назначения). Например, в 2007 г. этот показатель составил примерно 1,2 млрд т/г. Это больше, чем все выбросы парниковых газов за год в Германии» [8].

Знаменательным событием стало проведение в начале 2008 г., по инициативе Российского регионального экологического центра и Партнерства по возобновляемой энергии и энергоэффективности, совместного заседания Россия – ЕС по вопросам обеспечения энергетической и климатической безопасности, в котором приняли участие представители различных российских министерств и ведомств, Европейской комиссии, а также правительственных органов стран-членов ЕС. Впервые в России на международном уровне обсуждались вопросы взаимодействия энергетики и климата.

Кроме того, вопросы повышения эффективности энергетики и изменения климата все чаще рассматриваются вместе российскими чиновниками и представителями бизнеса, так как Киотский протокол открывает возможность российским компаниям привлекать дополнительные инвестиции в энерго-

эффективные проекты. Иностранные инвесторы охотно вкладывают средства в реализацию таких проектов на территории Российской Федерации, что позволит в дальнейшем достичь наибольшего снижения выбросов на единицу вложенных средств. Особым стимулом в реализации этого направления для российских предпринимателей является сформированная в России в 2007 г. необходимая нормативно-правовая база.

В 2007 г. в России был принят ряд законодательных актов, направленных на регулирование проектов совместного осуществления. Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2007 г. принято Положение об утверждении и проверке хода реализации проектов, осуществляемых в соответствии с Киотским протоколом (ст. 6). Координационным центром по подготовке к утверждению проектов стало Минэкономразвития России. Оно завершило формирование нормативно-правовой базы в этой области. В ноябре 2007 г. вышел приказ Минэкономразвития России «Об утверждении лимитов величины сокращения выбросов парниковых газов». В январе 2008 г. Министерство промышленности и энергетики РФ выпустило Приказ «Об организации рассмотрения и проверки хода реализации проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата».

В начале 2008 г. Региональное партнерство по возобновляемой энергии и энергоэффективности и Российский региональный экологический центр выпустили «Руководство по реализации бизнес-проектов в сфере энергоэффективности в России через механизмы Киотского протокола». В Руководстве представлены практические возможности, предоставляемые российскому бизнесу, изложена подробная схема прохождения проектного цикла, представлены примеры уже реализуемых российских проектов.

В результате проделанной работы, в рейтинге стран, принимающих проекты совместного осуществления, подготовленном аналитической компанией «Pointcarbon» в январе 2009 года, Россия сохранила четвёртое место (как и в 2008 г., тогда как летом 2007 г. она занимала девятую позицию).

Согласно Международной программе «Леса Киото» Правительство России до 2010 г. выделило 1,5 млрд рублей из Федерального бюджета на создание в субъектах Российской Федерации лесных плантаций во исполнение Киотского протокола. Наиболее активно «леса Киото» сажают в Нижегородской, Саратовской, Ульяновской областях [9, 10].

В будущем России необходимо предпринимать дальнейшие меры по повышению энергоэффективности и развитию инновационной, низкоуглеродной экономики, что должно привести к снижению объемов выбросов парниковых газов. Вместе с тем последствия климатических изменений ощущаются уже сейчас, а в будущем будут только усиливаться, поэтому уже сегодня необходимо приспосабливаться и минимизировать негативные воздействия одних

и максимально использовать выгоду от других. Поэтому еще одним приоритетным направлением деятельности для России должна стать разработка и последующее внедрение соответствующих адаптационных мер в экономике, чтобы снизить негативные воздействия климатических изменений.

В частности, в рамках реализации мероприятий ратифицированного в Российской Федерации Киотского протокола 23 июля 2010 г. Минэкономразвития утвердил «Перечень проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата», в который вошли 15 проектов совместного осуществления из 40 поданных на конкурс. В результате из 15 проектов-победителей почти половину представляет нефтегазовый сектор («Газпромнефть», «Роснефть» и др.), их доля в ожидаемом совокупном сокращении выбросов составляет 47 %. Еще 19 % приходится на долю промышленных выбросов парниковых газов (хлоридов-23 и гексафторида серы). За счёт осуществления проектов по повышению энергоэффективности в промышленности ожидается обеспечить только 16 % снижения. Остальные 10 % придутся на проекты по развитию крупных ГЭС. Из 10 поданных проектов повышения энергоэффективности на производстве одобрены только три, а из всех проектов по развитию возобновляемой энергетики не был одобрен ни один [11]. Подобные скромные результаты Российской Федерации в снижении выбросов парниковых газов свидетельствуют о недооценке государством российского потенциала как в области создания проектов совместного осуществления, так и пробуксовке развития государственных механизмов поддержки и стимулирования внедрения возобновляемой энергетики.

Интерес политических элит к проблемам модернизации возникал на протяжении истории российского государства неоднократно, начиная с реформ Петра I и его преемников и заканчивая проектом модернизации администрации Д. А. Медведева.

Одной из последних разработок последних лет стал научный доклад 1999 г. «Модернизация России как построение нового государства», подготовленный по инициативе Президента РФ Д. А. Медведева. Авторами доклада стали: депутат Государственной думы И. Пономарев, президент Института национальной стратегии М. Ремизов, генеральный директор того же института Р. Кареев, руководитель подкомитета по технологическому развитию Комитета ГД по информационной политике, информационным технологиям и связи К. Бакулев.

По мнению авторов доклада, модернизация – это не процесс развития технологий, не копирование ценностей западного общества, а «процесс формирования/реформирования в конкретных обстоятельствах места и времени базовых социальных институтов, образующих каркас общества модерна» [12]. В число сфер преобразования должны входить система массового образования, административная система, армия, суды и т. д. При этом в данном докладе уделяется не просто незначительное место проблемам окружающей среды, а скорее вопросы экологии

рассматриваются в контексте экологической модернизации страны (например разделы доклада – экологически ориентированное сельское хозяйство, экологический туризм, свидетельствуют о непосредственном усилении давления на природу). Так, экологический туризм включает в себя «задействование потенциала обширных слабо затронутых цивилизацией природных пространств». Политический курс российской элиты с 2009 г. (период опубликования доклада) говорит о том, что развернута интенсивная модернизация страны в рамках обозначенных в докладе сфер общества: принятие закона «О полиции» 2011 г., разработка проектов реформ средней и высшей школы, административная реформа и т. д.

На государственном уровне впервые проблемы модернизации страны преимущественно в контексте политических изменений в деятельности политических партий и сознании эффективной партийной системы прозвучали в Послании Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 г. В данном документе в частности было отмечено, что повышение энергоэффективности, переход к рациональной модели потребления ресурсов – одно из приоритетных направлений модернизации экономики. При этом под энергоэффективными технологиями рассматривались новые энергосберегающие технологии в системе ЖКХ, а также инновации в традиционной и альтернативной энергетике [13].

Спустя год в Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 г. вопросы модернизации приобрели более конкретное звучание. Впервые на государственном уровне прозвучало определение модернизации. «Модернизация – это, конечно, не самоцель. Это лишь инструмент, с помощью которого мы сможем решить давно назревшие проблемы в экономике и в социальной сфере, поддержать тех, кто в этом более всего нуждается, и создать условия для раскрытия способностей тех, на кого мы очень надеемся, то есть наших детей, нашей молодежи».

Создание эффективной системы управления в природоохранной сфере в названном документе названо в комплексе решения проблемы здоровья нации и здоровья будущих поколений. Несмотря на это в области экологической политики в нашей стране планируется проведение следующих мероприятий.

1. «Оценить реальное состояние всех загрязнённых территорий и рассматривать этот уровень в качестве стартового уровня для осуществления программ минимизации негативного воздействия на окружающую среду и накопленного ранее экологического ущерба. Некоторые эксперты также считают необходимым провести так называемую экологическую амнистию при условии, что предприятие примет на себя жёсткие обязательства по экологическому оздоровлению производства и той территории, где оно работает.

2. Правительству необходимо разработать нормативы качества окружающей среды, учитывающие

состояние особенностей конкретных территорий. Это основа для деятельности органов власти и установления требований к производственным объектам. И, кстати, что немаловажно, это и четкий ориентир для общества, для наших граждан, для наших партнеров из других государств.

3. Свою решающую, принципиальную роль в охране окружающей среды должно сыграть наше гражданское общество.

4. Качество окружающей среды должно стать важнейшим из показателей качества жизни и одним из основных показателей социально-экономического развития территорий, соответственно должно стать критерием оценки эффективности органов власти на местах. Что касается неправительственных экологических организаций, то с теми, кто реально заботится о сохранении природной среды, надо ещё до строительства производственных и инфраструктурных объектов вести обстоятельный диалог и находить взаимоприемлемые решения» [14].

Вопросы модернизации России и их влияние на экологию требуют к себе очень пристального внимания со стороны ученых и политической элиты государства. Отметим, что внедрение современных инновационных технологий на современном этапе развития цивилизации требует гораздо большего воздействия на природную среду, чем при использовании традиционных способов производства. В качестве примера следует отметить разработки западных и российских ученых в области использования альтернативных источников энергии (энергия ветра, солнца, производство биотоплива).

Так, производство биотоплива имеет на настоящий период времени две существенные проблемы. Первая проблема состоит в эффективности биотоплива. Целесообразность его использования зависит от источника производства. Лучшие виды топлива (например сахарный тростник) могут выделять в 10 раз больше энергии, чем энергия, которая задействована в его производстве. Худшие же (пальмовое масло), наоборот, требуют гораздо больших затрат энергии при производстве, при этом выделяют при их использовании много парниковых газов. Вторая проблема – используемые при производстве биотоплива злаковые и масленые культуры могут быть успешно реализованы при производстве продуктов питания. Поэтому использование более экологически чистого источника энергии – биотоплива – на сегодняшний день сопряжено с социальными и экономическими проблемами [15].

Возникают определенные сложности и при применении солнечной энергетики, связанные с утилизацией отходов производства. Наряду с этим использование солнечной энергетики требует использования больших площадей земли [16].

Исходя из вышесказанного, дальнейший процесс формирования и реализации экологической политики в нашей стране напрямую зависит от предложенных Президентом РФ Д. А. Медведевым инициатив в области модернизации страны. И хотя проблемам охраны окружающей среды в Посланиях

Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 г., 2010 г. не отводится первое место, они логично вписываются в национальную стратегию развития России не только на ближайшие годы, но и десятилетия.

Литература

1. Барлыбаев, Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития / Х. А. Барлыбаев. – М., 2003.
2. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации. – М., 2002.
3. Специфика перехода России к ноосферному развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustoichivo.ru>. Дата обращения 1.08.2010.
4. Путин, В. В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики / В. В. Путин // Записки Горного института. – Т. 144. – СПб., 1999.
5. Президент РФ в Российской академии наук // Наука в Сибири. – 2009. – № 49 – 50.
6. Госдума ратифицировала Киотский протокол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/347159.html>. Дата обращения 17.05.2010.
7. Здоровец, Я. И. Глобальное измерение климата: угрозы и меры противодействия / Я. И. Здоровец // Аналитический вестник. – 2009. – № 7.
8. 15 апреля РФ представила мировому сообществу детальные данные о выбросах парниковых газов в стране с 1990 по 2007 гг. // Информационный дайджест «Ноосферогенез» (на пути к устойчивому развитию человечества). – 2009. – № 8.
9. В Саратовской области принята программа развития лесной отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.woodsale.ru>. Дата обращения 17.05.2010.
10. В Омской области высадят «Леса Киото» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru> (дата обращения 17.05.2010).
11. Названы первые 15 российских проектов совместного осуществления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bellona.ru>. Дата обращения 9.08.2010.
12. Пономарев, И. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад / И. Пономарев, М. Ремизов, Р. Кареев, К. Бакулев. – М., 2009.
13. Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 13 ноября.
14. Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 г. // Российская газета. – 2010. – 13 ноября.
15. Биотопливо – проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://autorelease.ru>. Дата обращения 12.02.2011.
16. Применение и недостатки солнечной энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alternativenegy.ru>. Дата обращения 12.02.2011.